

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Е. Романов — «Если у нас начнется»; П. П. — Что происходит в Кашмире; В. Самарин — Великий простой человек; «У русских и немцев одна цель» — речи А. Р. Трушновича, Л. Н. Ронжина, Р. Н. Редлиха на первом открытом выступлении НТС в Берлине; А. Кашин — Дальневосточный Сталин; В. Валин — Через восемь лет; А. Трушнович — Воспитанник советского флота.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Росвет“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Rossev-Versorgung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 АВГУСТА 1953 г.

№ 34 (380)

«ЕСЛИ У НАС НАЧНЕТСЯ»

На заводах и фабриках, в колхозах и воинских частях, в университетах и училищах проводят очередные собрания по поводу речи Маленкова. Выступают заранее подготовленные докладчики, говорят мертвые, никого не волнующие слова. Сами не верят в то, что говорят, как не верят им все, кто их слушает.

Между тем, есть вопросы и события, которые кровно интересуют людей, и о которых нельзя молчать, или отделяться казенными выступлениями. И люди не молчат. Они говорят, обсуждают. Они пытаются разобраться в обстановке, несмотря на лживость правительственной информации, несмотря на запрет свободно говорить и мыслить.

Революционное движение, в меру своих сил, распространяет свои листовки и газеты, рассказывая народу правду, объясняя положение, указывая направление, в котором надо думать и действовать. Подпольной литературы всё больше и больше распространяется в стране, но, конечно, еще далеко недостаточно. Пока основным средством распространения правды является устное слово.

Воспрепятствовать этому власть не может. То, что действительно волнует народ, что касается его жизненных интересов, становится известным всей стране в короткий срок. И известным не в искаженном виде, а в подлинном. Люди по отдельным сообщениям восстанавливают действительную картину и, что самое главное, правильно осмысливают и оценивают события. Так было и с июньским восстанием немецких трудящихся.

Маленков в своей речи назвал восстание в Восточной Германии «авантюрой». Он, конечно, ни слова не проронил о том, как отнеслись к этой «авантюре» у нас в стране.

Народ сразу оценил всю значительность происходящих в Германии событий. Интерес ко всем сообщениям о Германии возрос необычайно. К людям, побывавшим в Германии вместе с нашей армией, обращались с вопросами о народе и стране. Больше, чем обычно, проявляли интерес к официальным газетам, с жадностью читая скудные сообщения о «вольных» на некоторых предприятиях Берлина. «На таких вольных, да хорошо сыграть, так и от наших коммунистов ничего не останется», — сказал один старый рабочий-путиловец.

В областях, бывших под немецкой оккупацией во время последней войны, довольно долго сохранялись недоброжелательные отношения к немцам. И вот, несмотря на это, именно здесь можно было услышать в разговоре одобрительный возглас: «Молодец фриц!».

Но настроения в народе не ограничивались только оценкой событий в Германии. Быстро возникло ощущение того, что события могут развернуться шире и переброситься на другие страны «народной демократии». Что пламень революционного пожара трудно остановить, что он может вспыхнуть и у нас в стране. В больших городах эти настроения были особенно обостренными. Ощущение реальности возможного восстания достигло такой степени, что в некоторых семьях, например, обсуждался вопрос об отъезде из городов в более безопасное место. «Надо что-то предпринять», — сказала одна женщина, мать семейства, — у немцев восстание, наверно скоро у нас будет. Надо в спокойном месте переждать».

В военных кругах и в кругах молодежи было, пожалуй, наибольшее возбуждение. Группа курсантов одного военного училища обсуждала вопрос, как надо будет им поступить «если у нас начнется».

Вся страна в эти июньские дни говорила и думала о революционном почине немецких трудящихся. Говорила и думала совсем не так, как хотелось бы коммунистическому правительству. Уступая этим настроениям, правительство с каждым днем все больше и больше места посвящало в газетах немецкому восстанию. Целые полосы стала отводить «Правда» и другие газеты «берлинской авантюре». Но коммунисты не могли свести концы с концами. Упорно твердя о «кучке провокаторов», они, одновременно, вынуждены были давать сообщения, из которых был виден весь размах событий. Растерянность царил в правительстве. И эта растерянность еще более обострила борьбу за власть, что и привело к открытому столкновению между Берией и Маленковым.

Всё, что происходило в стране в эти дни, не было тайной для коммунистического правительства. Маленков и другие почувствовали грозное дыхание приближающегося взрыва. Они реально ощутили, что революция ближе, чем они думали. Теперь они пытаются жалкими уступками нашему крестьянству и обещаниями изобилия всему народу выиграть время и как-то оттянуть развязку. Это только лишнее доказательство их слабости и страха перед народом.

Дело нашего народа, прежде всего его революционных сил, не только думать о том, что делать, когда «у нас начнется», но делать всё для того, что бы это у нас началось, и как можно скорее.

Е. Романов

МАЛЕНКОВ ПЕРЕХОДИТ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

«И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться...» (Крылов)

ПО СТРАНЕ

ДОРОГА ЗАКРЫТА

1 августа начались приемные испытания в высшие учебные заведения. Число желающих учиться растет, открываются новые факультеты, дополнительные отделения. Иди, учись! Дорога открыта для всех! — Так сообщают первые страницы газет КПСС.

А на вторых — совсем наоборот. Письма кандидатов в студенты: отлично окончивших среднее образование, счастливых обладателей золотых медалей и похвальных грамот никуда не хотят принимать! Перепроизводство отличников! Девушке, окончившей школу с медалью, в трех местах отказали в приеме — на том основании, что она отличница! Не разрешают и держать экзамены. «Неужели быть отличником — это несчастье? Без экзаменов нас не принимают, а сдавать экзамены не разрешают. Неужели я должна отказаться от самой заветной мечты — учиться?!» — пишет отличница.

На селе — совсем варварские времена крепостного права: крестьянской молодежи, окончившей школу и желающей учиться дальше, председатели колхозов не дают справок для получения паспортов, не пускают из деревни — колхозам нужна «рабочая сила».

КПСС «планово» строит коммунизм, заставляя людей подпевать: «Молодым везде у нас дорога...»

ПОД ЗАМКОМ

«Легко запереть ворота лагеря, но никакими наказаниями нельзя подавить живую мысль ребенка, мечту о яркой и смелой жизни...»

Кто это пишет? «Комсомольская правда!» (№ 179).

Пишет она, конечно, не об «исправительно-трудовых» лагерях и не о детских «трудколонидах» — на это она не отважится. Она пишет о... пионерских лагерях.

Лето. Ребятышки, кто мог, разъехались из душных переполненных кварталов и переполненных школ в лагеря на отдых. Тут бы им и побегать, поиграть, покупаться, полазить по деревьям, отправиться в поход, набираясь сил к зиме. Не тут-то было! «По указанию председателя облизполкома в лагерях запрещены туристские походы, экскурсии, купанье». В одном из пионерских лагерей «издан строгий приказ: на деревья не лазить, песен не петь, босиком не ходить».

В другом лагере «действовал грозный приказ: детей за территорию лагеря не выпускать, на реку не водить, походов не устраивать!»

«Как можно мириться с подобными приказами?!» — возмущенно восклицают авторы статей. Разделяем их возмущение, но особенно ничего не видим: пионерские лагеря — это ведь только одна из частных запертой за воротами коммунистического концлагеря всей России.

НА ТОРМОЗАХ

Выступление Маленкова 8 августа на спектакле «Пятая сессия Верховного Совета» было выдержано в коммунистическом стиле «явления вождя народу». Тон был задан; газеты и радио тотчас же подхватили и почтительно забуб-